

Е. А. Княжева, А. Л. Зюзина (Воронеж, Россия)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ

В статье анализируется оценка качества перевода его «конечными потребителями». Эта проблема тесно связана с вопросами изучения метаязыкового сознания носителей языка, а также с существующими моделями переводческой деятельности. Оценка качества перевода зависит от того, насколько текст соответствует ожиданиям читателей. Часто положительное или негативное отношение к переводу связано с личностью переводчика, от которого ожидают профессиональных знаний в той области знаний, к которой относится текст. В случае с художественным переводом потребители ожидают от переводчика высокого уровня владения художественным словом. Знание точки зрения «конечного потребителя» необходимо для оптимизации взаимодействия заказчика и переводчика.

Ключевые слова: обыденное сознание, перевод, эквивалентность, адекватность, качество перевода

E. A. KNYAZHEVA, A. L. ZYUZINA (VORONEZH, RUSSIA). TRANSLATION QUALITY IN EVERYDAY METALINGUISTIC CONSCIENCE. The article considers the evaluation of the quality of translation expressed by the “final customers”. The problem is closely related to the study of metalinguistic conscience of lay language users and to existing models of translation. Evaluation of translation depends on the degree to which the translated text is consistent with the readers’ expectations. In many cases positive or negative evaluation is related to the personality of the translator. The latter is expected to have professional knowledge in the sphere to which the text belongs. As for fiction, the readers expect the translator to be a master of *belles-lettres*. The point of view of the “final customer” is important for a better organization of translator-customer interaction.

Keywords: lay conscience, translation, equivalence, adequacy, quality of translation

Феномен обыденного сознания традиционно относится к сфере философии и социальной психологии (Улыбина 2001), а также изучается как категория лингвистическая (Арутюнова 2000; Выготский 2006; Кашкин 2002; Кашкин 2008; Кашкин 2009). В на-

стоящее время сформированный в философии и лингвистике понятийный аппарат начинает использоваться и в переводоведении, в частности, в работах, посвящённых проблемам концептуализации понятий *перевод* и *переводчик* в различных жанрах метапереводческого дискурса (Кашкин, Княжева 2010).

Данная работа посвящена изучению проблемы оценки качества перевода, осуществляемой представителями непрофессиональной сферы – получателями и заказчиками перевода. Свои представления о «правильном» переводе оценивающие субъекты, относящиеся к данной категории, формулируют в собственных концептах и системах концептов, зачастую основываясь на чисто субъективных критериях, необоснованных генерализациях и ложных стереотипах. Таким образом, если для научного сознания характерна трактовка понятия *качество перевода* в терминах профессионально-этического, переводоведческого и нормативного аспектов, то обыденное сознание соотносит его с представлениями о «хорошем» и/или «плохом» переводе. По этой причине представления переводчика и получателя и/или заказчика перевода о специфике и оценке качества переводческого труда могут разительно отличаться, что, в свою очередь, приводит к взаимному непониманию и даже «производственному конфликту».

Профессиональные переводчики со времён Цицерона отдают предпочтение стратегии *sensum de sensu*, при этом не исключая (в зависимости от переводимого материала) и принципа *verbum e verbo*. Что же касается представителей непрофессиональной сферы, то проведённый нами опрос респондентов свидетельствует о том, что на сегодняшний день для обыденного сознания весьма характерно средневековое представление о «хорошем» («правильном») переводе: «Хороший перевод – это прежде всего, когда все слова переведены, и переведены правильно»; «Тот, в котором слова переведены точно»; «перевод каждого слова»; «старание переводить все слова дословно»; «чёткий, дословный перевод»; «когда всё дословно»; «качественный перевод, который дословно передаёт смысл текста»; «в котором все слова переведены правильно» (из материала проведённого нами опроса респондентов). Таким образом, принцип оценки качества перевода на основе соизмеримости содержания текста с количеством переведённых слов, особенно шокирующий начинающих переводчиков, является весьма характерным для обыденного сознания.

Споры о том, какой перевод можно считать «хорошим», «правильным» и «как надо переводить» продолжают уже более двадцати столетий. Профессионалами в сфере перевода были разработаны многочисленные концепции переводческой эквивалентности и адекватности, предложены разнообразные модели перевода, описаны разнообразные переводческие стратегии, приёмы и операции. Сама история переводческой деятельности и осмысление её результатов свидетельствует о том, что оценка качества перевода является одной из «вечных» переводоведческих проблем, и на каждом новом этапе научного и общественного развития требует изучения целого комплекса вопросов, связанных прежде всего с уточнением оценочных критериев и параметров.

Традиционным способом оценки качества перевода является установление его эквивалентности и адекватности на основе сравнения исходного и переводного текстов. Существенным – и классическим – дополнением считалось и считается соответствие языкового оформления текста перевода нормам переводящего языка (Комиссаров 2001). Существуют и другие подходы, связанные, в частности, с взглядами Юджина Найды (Найда 1978) и А. Д. Швейцера (Швейцер 2009), в соответствии с которыми эквивалентность перевода следует устанавливать на основе сравнения *реакций получателей* исходного и переводного текстов. Согласно данным концепциям, известным как теория динамической (по определению Найды) и функциональной (в терминологии Швейцера) эквивалентности, совпадение этих реакций в интеллектуальном и эмоциональном плане и означает эквивалентность перевода оригиналу. Следует, однако, отметить, что у концепции динамической/функциональной эквивалентности было не только много сторонников, но и противников. Во-первых, уязвимым звеном являлась неопределённость в плане измерения и сравнения реакций получателей исходного и переводного текстов. Требовал уточнения и сам термин *реакция получателя*, поскольку было неясно, о чём конкретно шла речь: об индивидуальной реакции отдельного человека или же об усреднённой, типичной для носителя конкретного переводящего языка. В первом случае реакция получателя «в чистом виде» была практически недоступна для наблюдения, а во втором речь скорее могла идти о лингвоэтнической реакции языкового коллектива, *прогнозируемой самим же переводчиком*. Кроме того, решение вопроса о преодолении лин-

гвоэтнических расхождений в настоящее время не представляется настолько однозначным. В одном случае, хрестоматийным примером которого является бытовая коммуникация, при переводе, безусловно, требуется поправка на нормативно-стилистическую и культурную традиции, в другом – когда лингвоэтническая специфика является частью содержания исходного текста, например, публицистического или художественного, она, напротив, должна быть сохранена в качестве экзота. В связи с последним замечанием, напрашивается весьма очевидный вывод: перевод может быть признан эквивалентным как на основе сходства, так и на основе различий в реакциях получателей.

Таким образом, реакция получателя перевода представляет собой один из наиболее спорных, неоднозначных и в то же время наименее разработанных параметров оценки качества перевода. Однако в настоящее время в связи с бурным развитием интернет-коммуникации у исследователей появляется реальная возможность изучения индивидуальной реакции получателей перевода. Далёкие от профессиональной переводческой сферы участники интернет-форумов в процессе стихийно возникающих дискуссий высказывают своё, как положительное, так и отрицательное отношение к переводу и оценивают его качество. Хотелось бы особо подчеркнуть, что метапереводческий интернет-дискурс представляет собой благодатный материал для непосредственного наблюдения и анализа живого отклика читателей на переводную литературу. Это, в свою очередь, делает возможным наблюдать формирование концептуальной сферы, связанной с понятиями *перевод* и *качество перевода* на уровне обыденного сознания.

В ходе настоящего исследования мы обратились к материалам интернет-форумов, посвященным обсуждению качества перевода произведений Джоан К. Роулинг, Джона Толкина, Буджолд Лоис Макмастера, Терри Пратчета, Дэна Брауна, Уильяма Джеральда Голдинга и Бернхарда Шлинка. Проведенный анализ даёт основание считать, что реакция получателя перевода имеет ярко выраженный оценочный характер и может быть направлена как на собственно текст перевода, так и на личность переводчика.

Концепт «ХОРОШИЙ»/«ПЛОХОЙ» ПЕРЕВОД включает в себя прямое выражение оценки качества перевода через эмоционально-оценочные характеристики переводного текста. В положительных отзывах доминируют такие определения, как «*великолепный*»,

«отменный», «лучший», а в отрицательных – «корявый», «гнусный», «тупой» и «убогий», что говорит либо о чрезмерной идеализации переводческого продукта, либо о его откровенном неприятии, выраженном порой в достаточно резкой форме (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Эмоционально-оценочная характеристика качества перевода

Положительные характеристики	Отрицательные характеристики
<p>добросовестный, идеальный, динамичный, отменный, лучший, великолепный, прекрасный, легко читаемый, красиво написанный, профессиональный</p>	<p>ужасный, неудачный, корявый, тупой, бездумный, деревянный, гнусный, тяжелый, неперевариваемый, бедный, буквальный, убогий, отвратительный, скрипучий, невозстановимый в языковых навыках, занудный, тяжеловат, неживой, жуткий, невоспринимаемый</p>

Участники интернет-форумов также оценивают качество перевода на основе сравнения с текстом оригинала. Интересно, что данный вывод противоречит существующему сегодня и достаточно распространённому мнению о том, что получатель, в отличие от критиков перевода, оценивает исключительно конечный продукт, который отождествляется им с оригинальным произведением. В этой связи хотелось бы обратить особое внимание на то, что, согласно нашему материалу, положительная оценка перевода носителями обыденного сознания основывается либо на близости перевода к оригиналу, либо на его превосходстве: «наиболее приближен к оригиналу и передает суть», «перевод лучше оригинала»; «в переводе выглядит лучше». Отрицательная оценка сконцентрирована в основном на содержательной стороне переводного текста, которая, по мнению читателей, во многом уступает исходному тексту: «перевод, конечно, многое исказил», «перевод изуродовал текст», «смысл извращён до противоположного». Важно отметить, что в своих оценках участники форумов исходят исключительно из своих собственных субъективных представлений о том,

«как должен» и «как не должен» выглядеть «правильный» перевод (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Оценка качества перевода на основе сравнения с оригиналом

Положительные характеристики	Отрицательные характеристики
<p>«в переводе выглядит лучше» «наиболее близко к оригиналу» «передала дух произведения» «наиболее приближен к оригиналу и передаёт суть» «перевод спас произведение» «читать невозможно в оригинале, если бы не перевод»</p>	<p>«в оригинале книга в разы лучше» «не передаёт всю красочность произведения» «Перевод, конечно, многое исказил» «издевательство над оригинальным текстом» «смысл извращен до противоположного» «перевод изуродовал текст» «разница с оригиналом неопишная» «перевод уничтожил половину очарования произведения!» «Видно, что это перевод...» «далеко тот товарищ ускакал от источника...» «суть теряется...» «испохабленный переводом...» «А интонации... духа оригинала... нет...»</p>

Оценка качества перевода может также получать опосредованное выражение через чисто эмоциональную реакцию, вызванную отрицательным или положительным впечатлением читателя. В тех случаях, когда перевод не оправдывает ожиданий получателей, участники форумов выражают свою позицию весьма категорично: «Не надо про перевод! Это кошмар!!!»; «совсем не покажил»; «Художественным переводом тут и не пахнет...»; «жуть жуть жуть...». Положительная оценка также эмоциональна: «А перевод – да, цепляет...», «обеими руками за перевод...» (см. Таблицу 3).

Таблица 3
Эмоциональная реакция читателя

Положительные характеристики:	Отрицательные характеристики:
«А перевод – да, цепляет...»	«огорчал перевод»
«впечатляет»	«В общем, все грустно»
«Я была потрясена переводами»	«скучно читать»
«перевод радует»	«Не надо про перевод! Это кошмар!!!»
«Настоятельно рекомендую перевод...»	«ощущение поверхностности»
«обеими руками за перевод ...»	«совсем не покатыл»
«А мне понравилось :)»	«есть огромные нарекания»
«блистательно “сыгран”»	«я не разделяю восторга по поводу перевода»
	«звучит просто ужасающе!»
	«Перевод “радует”...»
	«не понимал, о чём и о ком идет речь»
	«На фоне переводов фантазия блекнет»
	«Художественным переводом тут и не пахнет...»
	«убил впечатление от книги»
	«читалась с трудом»
	«жуть жуть жуть...»
	«не понравилось»
	«жутко не понравился перевод»
	«перевод мне вообще не понравился...»
	«А насчет перевода... плакать хочется...»

Как уже было отмечено, для обыденного сознания характерна оценка художественного перевода, направленная на переводчика

того или иного художественного произведения. Оценка такого рода также может быть как положительной, так и отрицательной, но при этом всегда имеет ярко выраженный эмоциональный характер: «перевела бесподобно! Так держать!», «гениальный переводчик», «впечатление такое, что переводил человек, совершенно лишённый чувства языка», «переводчик загубил хорошую вещь», «грех переводчика» (см. Таблицу 4).

Таблица 4
Оценка работы переводчика

Положительные оценки	Отрицательные оценки
«перевела бесподобно! Так держать!»	«глюки переводчика»
«гениальный переводчик»	«переводчика хочется треснуть бейсбольной битой по хребту. Если он дама – по попе...»
«заслуга переводчика»	«впечатление такое, что переводил человек, совершенно лишённый чувства языка»
«Низкий поклон»	«переводчик мог бы внести свою лепту»
«Спасибо переводчику»	«несчастный переводчик»
«спасибо за замечательный перевод»	«‘спасибо’ надо сказать переводчику»
«Отдельное спасибо за перевод»	«переводчик загубил хорошую вещь»
«спасибо Вам за этот перевод»	«грех переводчика»
	«Эх... не повезло с переводчиком...»

В отдельную категорию можно выделить типичную для обычного сознания оценку работы всех переводчиков в целом, имеющую крайне обобщённый и преимущественно отрицательный характер: «переводчики явно выдохлись», «переводчики не знают русского языка», «ну и переводчики пошли», «Знаем мы та-

ких переводчиков», «переводчики стухли», «переводчики и языка-то не знают».

Весьма интересен и тот факт, что в отзывах получателей перевода прослеживается тенденция к сравнению современного художественного перевода с советской школой перевода. Причём участники форумов делают вполне однозначные выводы о том, что современные переводчики явно уступают переводчикам советского периода по уровню квалификации и литературному таланту: *«Переводчики последних лет, ужас!! читать невозможно, видимо берутся кто не попадя»; «А сейчас вообще с нормальными переводчиками большой напряг в России, имею ввиду прежде всего худ. литературу»; «Если сравнивать переводы, сделанные переводчиками старой советской школы с тем, что лепят теперь, выбор однозначно в пользу старой школы»; «переводы стали жуткими и это объяснимо, раньше переводами занимались сами писатели, поэты, а теперь это мастерские, там сидят мальчики и девочки фрилансеры и переводят что угодно в какой нужно срок».*

Отрицательная или положительная оценка качества перевода на уровне обыденного сознания непосредственно связана с тем, насколько результат перевода оправдывает ожидания оценивающего субъекта. Эти ожидания в свою очередь базируются на субъективных и по большей части интуитивных представлениях читателя о том, каким «должен быть» и «не должен быть» перевод и переводчик. Проведённый нами концептуальный анализ метапереводческого интернет-дискурса позволяет выявить следующие *«Профессиональные требования к переводчику», сформулированные получателями перевода.* Переводчик должен в совершенстве владеть обоими языками, как иностранным, так и родным: *«необходимо совершенное владение РОДНЫМ языком»; «Все наиболее удачливые переводчики – отлично владеют прежде всего родным языком».* Переводчик должен быть высоко эрудированным человеком: *«от переводчика требуется основное – это кругозор и эрудиция»; «обширный кругозор и база общих знаний – вот что должно быть в багаже у переводчика художественной литературы».*

«Хороший» перевод художественной литературы требует от переводчика чувства слова и владения стилем: *«нужно чувство слова иметь»; «нужно уметь передать атмосферу произведения. Это очень сложно, не тот синоним подобрал – уже эффект не тот»;*

«например, художественный перевод, когда переводчик должен донести не только смысл, но и стилистику сказанного»; «такой перевод требует особых способностей»; «переводчику нужно передать настроение, юмор, стиль... и т. д.».

По мнению читателей, переводчику художественной литературы следует иметь помимо профессионального образования, ещё и литературное, и желательно высшее: *«все хорошие переводчики художественной литературы – это в первую очередь хорошие писатели»; «чтобы переводить качественно, нужно кроме иняза закончить литературный институт или курсы журналиста»; «Нужно образование литературное (лит. институт или журналистика) или большой талант, дар»; «Чтобы переводить книги нужны знания журналиста или писателя, т. е. писатель, владеющий языком, лучше будет переводить, чем переводчик и т.д.»; «Насколько я знаю, художественные переводы требуют от переводчика навыков писателя, даже стилиста-писателя»; «все хорошие переводчики художественной литературы – это в первую очередь хорошие писатели. Вон Маршак, говорят, и английского толком не знал, кто-то ему делал подстрочник».*

Широко обсуждаемой темой в метапереводческом интернет-дискурсе является также вопрос о статусе и личности переводчика художественной литературы. Мнения читателей относительно того, может ли переводчик претендовать на соавторство и приносить что-то своё в художественный текст, разделились. Для одних «видимый» переводчик является чем-то совершенно очевидным и оценивается в позитивном ключе: *«Конечно, личность переводчика всегда накладывает отпечаток на текст – если, конечно, есть ЛИЧНОСТЬ, если это художественный перевод, а не халтура»; «Самые лучшие переводы, самые запоминающиеся – те, что довольно далеки от оригинала. Что это – перевод, пересказ, переложение? Как ни назови – большое искусство»; «Перевод – это всегда добавление чего-то личного от переводчика»; «Переводчик – это соавтор!».*

Противоположное мнение и соответствующая отрицательная оценка связаны с интересом читателей прежде всего к автору и тексту оригинального литературного произведения: *«Переводчик может так вдохновиться самим собой, что от оригинала мало что останется, ни следа уважения»; «Но ВСЕ дифирамбы переадресовать переводчику – это перебор. Перевод – это все же вышив-*

ка по чужой канве. Можно вышить красивым узором, а можно – косыми стежками с торчащими нитками»; «Я принципиально не читаю переводную литературу. Именно потому, что эти слова писал не писатель, а переводчик...».

Вместе с тем, как в позитивной, так и негативной реакции участников интернет-форумов прослеживается мысль о решающей роли перевода в судьбе иноязычного литературного произведения: *«От переводчиков зависит если не всё, то многое»; «Всё зависит от перевода. Качественный перевод придает изюминку»; «Плохой перевод часто губит автора!».*

Подводя итоги, хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что реакция обыденного сознания на художественный перевод основана на представлениях читателей о «хорошем» и «плохом» переводе, а также о «хорошем» и «плохом» переводчике. Как критические, так и хвалебные отзывы могут быть направлены на конкретный текст и конкретного переводчика, или же представлять собой обобщающую оценку, в последнем случае – преимущественно отрицательную.

Изучение реакции получателя перевода позволяет в какой-то мере смягчить исторически сложившееся противоречие во взглядах представителей профессиональной сферы и общества. Если общество настроено критически по отношению к профессионалам (и не только переводчикам!), то и профессионалы не всегда готовы к восприятию обыденных взглядов, считая их необоснованными и несерьёзными. Как известно, одним из классических переводоведческих постулатов является ориентация переводческой деятельности на получателя перевода, однако до настоящего времени предпочтение отдаётся не столько изучению реальной реакции читателей, сколько её прогнозированию теоретиками и практиками перевода. Однако было бы огромным заблуждением игнорировать реальную метакогнитивную деятельность обыденного сознания и прежде всего по той простой причине, что профессия и общество, в котором эта профессия востребована, не являются изолированными друг от друга. И если противоречия во взглядах сторон вряд ли преодолимы, то знание о точке зрения оппонента представляется необходимым как для обучения переводчиков, так и для оптимизации взаимодействия переводчика и заказчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Наивные размышления о наивной картине языка // Язык о языке. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 7-19.
2. Выготский, Л. С. Психология развития человека. – М.: Смысл; Эксмо, 2006. – 136 с.
3. Кашкин, В. Б. Обыденная философия, наивная лингвистика и наивная лингвистическая технология // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2009. – Ч. 1. – С. 41-60.
4. Кашкин, В. Б. Бытовая философия языка и языковые контрасты // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Вып. 3. Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2002. – С. 4-34.
5. Кашкин, В. Б. Научные теории и бытовые представления о языке: история и перспективы исследования // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика. – Кемерово-Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2008. – С. 30-44
6. Кашкин, В. Б. Концептуализация перевода в обыденном сознании и научном представлении / В. Б. Кашкин, Е. А. Княжева // Вестник Воронежского государственного университета, Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 136-141.
7. Княжева, Е. А. Оценка качества перевода: проблемы теории и практики // Вестник Воронежского государственного университета, Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. - 190-195.
8. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
9. Найда, Ю. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 114-137.
10. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. ред. Н. Д. Голев. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2009. – Ч. 1. – 400 с.
11. Сдобников, В. В. Теория перевода / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – М.: Восток-Запад, 2007. – 448 с.
12. Улыбина, Е. В. Психология обыденного сознания. – М.: Мысль, 2001. – 263 с.

13. Улыбина, Е. В. Обыденное сознание в картине мира личности. Психосемантический подход. Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. – М.: Мысль, 1999. – 25 с.
14. Швейцер, А. Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). – М.: Либроком, 2009 – 216 с.

Источники

1. URL: <http://www.kubikus.ru/> (дата обращения: 25.09.2011).
2. URL: <http://books.imhonet.ru> (дата обращения: 25.09.2011).
3. URL: <http://world-of-love.ru> (дата обращения: 25.09.2011).
4. URL: <http://www.woman.ru> (дата обращения: 25.09.2011).
5. URL: <http://www.openspace.ru/literature/> (дата обращения: 25.09.2011).
6. URL: <http://forumok.org/> (дата обращения: 25.09.2011).

Елена Александровна Княжева,
Воронежский государственный университет
пл. Ленина, 10-110, Воронеж, 394006
Российская Федерация
knel@cs.vsu.ru

Elena A. Knyazheva
Voronezh State University
pl. Lenina 10-110, Voronezh, 394006
Russian Federation
phone: +7 (473) 222 73 62

Анна Леонидовна Зюзина,
Воронежский государственный университет
пл. Ленина, 10-110, Воронеж, 394006
Российская Федерация
tpmk_rgph@mail.ru

Anna L. Zyuzina
Voronezh State University
pl. Lenina 10-110, Voronezh, 394006
Russian Federation
phone: +7 (473) 222 73 62